

В сентябре «Голубая линия» была прорвана, советские войс**ка** перешли в решительное наступление. Двинулся впе**ред** и наш полк. В первых числах октября мы оказались в Курчанской.

Когда-то кра**с**ивая кубанская станица была обезображе**на** и испоганена враго**м**. Почти все дома разрушены, деревья либо сожжены, либо порублены, кругом следы опустошительной, з**л**ой силы. **Н**ас предупредили, чтобы мы были кра**й**не осторожны и ходили только по указанным дорожка**м**: вся земля густо начинена минами. Минеры до нашего прилета сумели расчистить только часть площадки, предназначенной для аэродрома. За один день они извлекли более**е** трех тысяч мин! Кругом пестрели деревян**н**ые дощечки с грозным предупреждением: «Заминировано!» Говорили, что в станице обнаружено много мин-сюрпризов и мин замедле**н**ного действия с часовым механизмом. «Голубая линия» продолжала огрызаться.

Для меня станица Курчанская была памятна тем, что над ней в перв**ы**й же свой боевой вылет в качестве летчика я попала в прожекторы. Этого момента я ждала с тревогой**й**, наслушавшись много рассказов о том, что летчик в лучах может потерять пространственное положение.

Я **п**одавила в себе сомнение в силах молодого штурмана (Лида Лошманова начала летать сравнительно недавно**о**), приказала себе: «Спокойнее, не суетись!» — и стала послушно выполнять ее ко**м**анды.